

«Блокадная» икона оберегала ленинградцев

январский день во дворе церкви Святого Иоанна Богослова Леушинского подворья на улице Некрасова остановилась грузовая фура. Дверцы кузова открылись, и на глазах корреспондента «еҷёрки» рабочие бережно извлекли на свет... новенький золотой купол. День был хмурый и темный, но маковка засияла на весь двор так, будто солнышко было у нее внутри.

ДРАГОЦЕННОСТИ БЫЛИ СПРЯТАНЫ ВНУТРИ КУПОЛА

— Такая же маковка с крестом еще в стародавние времена венчала купол колокольни, — рассказал «Вечернему Петербургу» настоятель храма протоиерей Геннадий Беловолов. — Только это уже мало кто даже из местных жителей-старожил помнит.

В июне 1931 года советская власть закрыла храм Св. Иоанна Богослова, служивший подворьем Леушинского монастыря. В разоренном здании обосновался психоневрологический диспансер. Монахинь отправили в ссылку. Маковку и крест сбросили с колокольни. Соскребли со стен художественные росписи. Но внутри высокого купола церкви варварский скребок не добрался. Купол зашили и тем самым невольно позволили ансамблю сохраниться.

Только в 2000 году храм, а в 2008-м — и весь архитектурный комплекс были переданы церкви.

— Внутри все находилось в ужасающем состоянии, — рассказал отец Геннадий. — Купол стоял зашитым почти 73 года, и все это время спрятанные внутри росписи, сделанные руками художниц-монахинь, разрушались. Еще немного, и спасти их было бы невозможно.

Реставрация росписей под руководством реставраторов Евгения и Светланы Большаковых продолжалась четыре года. А объем работ, которые нужны, чтобы отремонтировать здание и восстановить убранство, оказался колоссальным. Недавно КГИОП включил храмовый архитектурный ансамбль в перечень объектов культурного наследия федерального значения. Государство бесплатно изготовило рассказывающую об этом дорогую памятную доску, и она теперь висит на фасаде дома. Но помощи в восстановлении храма власть не оказала. Церковь старается справиться сама. Благо помогают прихожане. Иногда эта помощь оказывается сродни чуду.

ЛЕГЕНДА ОКАЗАЛАСЬ СТРАШНОЙ БЫЛЬЮ

При Леушинской обители была своя иконописная школа, созданная игуменьей Таисией. Это она построила храм Св. Иоанна Богослова в Петербурге и вообще строила много, а храмовая роспись — дело дорогое. Чтобы сэкономить, игуменья отправила молодых талантливых монахинь учиться в Академию художеств. Пройдя курс обучения, они преподавали в иконописной школе другим способным монахиням. Однажды сестры сделали список с Леушинской иконы Похвалы Божией Матери и подарили ее Иоанну Кронштадтскому — храм Св. Иоанна Богослова строился с его благословения и был им очень любим. Под изображением на иконе надпись на старославянском: «Аз есмь с вами и никтоже на вы». Это значит: «Я с вами, и никто против вас». По сути это слова о

ЧУДЕСА ПРОИСХОДЯТ
ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
И СОВСЕМ РЯДОМ С НАМИ

Петербургская семья много лет хранила бесценную икону, а недавно передала ее храму.

«НАША БЛОКАДНАЯ ИКОНА»

Недавно настоятелю позвонил петербуржец по имени Алексей и сказал, что хочет передать церкви когда-то принадлежавшую ей икону. Он рассказал, что его бабушка, Мария Максимовна Дмитриева, долгое время жила и работала дворником в Озерном переулке, где находится вход в храм. Не оставляла она свою работу и в страшные блокадные годы. Однажды, это было в 1942 году, Мария Максимовна убирала двор близ храма и вдруг увидела выставленные на улицу, будто выброшенные, иконы. Их было несколько. Как они оказались на улице, остается загадкой. Возможно, хранились в каком-то потайном помещении, а потом их кто-то нашел и решил выбросить или сжечь. Мария Максимовна увидела, как печально и строго смотрят на нее лики святых с одной из икон, и решила ее спасти. Жила она в полуподвальном помещении. Когда начинались бомбежки, жители дома шли не в бомбоубежище — его не было, а к ней в подвал. Во время бомбежек они не о погоде разговаривали, а молились — перед этой иконой. И даже называли ее «наша блокадная икона». Ни одна бомба в их дом и здание храма не попала, хотя оно очень высокое, а самые высокие дома фашисты бомбили в первую очередь.

После войны икона стала семейной реликвией. Мария Максимовна умерла, а ее дочь Нина продолжала хранить икону и, даже когда в здании снова открылся приход, не могла с ней расстаться. Не так давно у Нины обнаружился тяжелый недуг. Она решила передать храму дорогую ее сердцу вещь.

— Это оказалась икона Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», — рассказал отец Геннадий. — Она могла быть написана леушинскими сестрами. У Нины была просьба — подарить ей фотокопию иконы. Она готова. Мы поедем передавать копию 27 января. Это и день освобождения города от фашистской блокады, и день именин Нины.

Так нашла дорогу домой «блокадная»

икона. А 7 ноября прошлого года на колокольню вернулись колокола. Пока храм все еще стоит без купола и креста — словно незажженная свеча, но теперь это уже ненадолго.

НАД НЕБЕСНОЙ ЛИНИЕЙ

В октябре колокольня на несколько градусов отклонилась в сторону, а с потолка стали падать огромные куски штукатурки. Тогда настоятель решил, что откладывать ремонт, хоть он и непосильно дорогой, нельзя. Но не хватало не только денег — еще и времени было в обрез, ведь уже в ноябре в Петербурге всегда холод и снег.

Деньги на ремонт появились тоже необычным образом. Именно в тот момент, когда они были так необходимы, пришел предприниматель, оказавшийся потомком петербургского купца, который до революции владел домом в Озерном переулке и помогал игуменье Таисии строить храм. Молодой человек сказал: «Прадед помогал строить, а я помогу восстановить».

Но ни одной фотографии маковки, не говоря уже о чертежах, не сохранилось. Зато сохранилось основание купола. И по нему молодой талантливый архитектор петербуржец Иван Надеждин сумел восстановить первоначальные объемы и форму маковки и сделать проект реконструкции. Купол выполнен в древнерусском стиле, как и само здание, которое архитектор Никонов проектировал и строил в 1892 — 1894 годах так, чтобы в нем угадывались архитектурные черты Спаса-на-Крови и храма Василия Блаженного. Изготовили маковку за две тысячи километров от Петербурга — в Челябинске. Оказалось, что даже со стоимостью доставки так выходит намного дешевле.

В течение десяти дней барабан, на который крепится маковка, привезут из Гатчины, где его красят в охряный и кирпичный цвета. После этого купол будет установлен на свое место. С ним церковь станет выше на пять метров, и тогда золотой крест будет виден издалека, он будет сиять над небесной линией Петербурга.

Оксана ЕРМОШИНА

Маковку изготовили в далеком Челябинске.

том, что русский народ победит невозможно. Иоанн Кронштадтский сказал, что эта икона спасет Россию, — вот какая она получилась удивительная.

Руками леушинских сестер был создан и великолепный иконостас в храме Св. Иоанна Богослова. Но он не сохранился.

— Все иконы исчезли, — рассказал отец Геннадий. — И нам, конечно, очень хотелось, чтобы в храме была хотя бы одна.

В конце 1930-х годов Леушинский монастырь был затоплен. Огромный участок суши, 180 на 60 километров, вместе с 600 селами и деревнями, городом Мологой, большей частью Весьегонска и тремя монастырями ушел под воды рукотворного Рыбинского водохранилища. Погибли под водой и художественные росписи, сделанные леушинскими сестрами.

— Так трагически воплотилась в жизнь легенда о сказочном граде Китеже, — проводит параллель отец Геннадий. — Большевики часто говорили, что хотят сказку сделать былью. И вот таким страшным образом это их желание осуществилось.